

Суббота, 19 марта, 2050

— Долго же ты возился! — мои запястья все еще болели от кожаных ремней, и мне приходилось нести себя осторожно, чтобы не раздражать новые шрамы от порки на спине. Они уже наполовину зажили благодаря магии отца, но все еще оставались нежными. Они присоединились к удручающе большому числу своих собратьев, накопившихся у меня за эти годы.

— Ты хочешь вернуться? — глаза отца не выдавали никаких эмоций, когда он изучал меня. Я сдержал ответ, который мне очень хотелось сделать. Это может подождать, пока мы не окажемся дома.

Я не возвращался в дом отца в Пандемониуме с тех пор, как мне исполнилось тринадцать. Небольшой особняк был одним из немногих зданий, которые мы потрудились возвести с тех пор, как демоны переделали Рим по своему образу и подобию, и сейчас, проведя несколько десятилетий в человеческих землях, я вижу, что он был немного запущен. Гоблины — неплохие мастеровые, но у них нет эстетического вкуса. По крайней мере, это было лучше, чем те обветшалые здания, с которыми приходилось сталкиваться большинству. За время моего отсутствия мало что изменилось. С тех пор как мы потеряли маму из-за нераскрытого отравления, дом превратился из жилища в могилу. Мебель состарилась, краску нужно было подправить.

Я ковырял отслаивающиеся обои: — Это место превратилось в руины, Мальтус. Тебе нужна помощь получше.

Лицо отца покраснело от гнева: — Для тебя отец, наглая тварь! — он поднял руку, чтобы ударить меня. Я просто смотрел ему в глаза и ждал, когда он отступит. Он отступил, потирая запястье, как будто его сдерживала какая-то травма: — Почему ты ничего не можешь воспринимать всерьез?

Я пожал плечами и снова занялся обоями: — Может быть, меня недостаточно обнимали в детстве.

Отец на это рассмеялся: — Зная Александру, это вполне возможно, — у него был такой отстраненный взгляд, как всегда, когда он говорил о ней, как будто он видит ее справа от меня. — А ты знаешь, как мы с твоей мамой познакомились?

Прошло много лет с тех пор, как я услышал эту историю, но я знал ее слишком хорошо. Он был молодым разведчиком в первые годы нашего вторжения на Землю. «Через ворота в Другой мир на Аляске, затем через Берингов пролив в Россию», — она застрелила его, когда он прибыл на ее семейную ферму в Украине, потому что «я был так поражен ее красотой, что забыл наложить защитное заклинание. Жаль, что у нее была винтовка, чтобы испортить любовь с первого взгляда». Потом она выхаживала его и настояла на том, чтобы поехать с ним. «Она

знала, кто победит, моя умница!» Рассказ продолжался точно так же, как и всегда.

Его было не остановить, и, по правде говоря, я немного скучал по старому мягкотелому. Совсем чуть-чуть. Поэтому я напустил на себя приятный вид и начал кивать. Наконец, его губы перестали шевелиться, и я ответил: — Хорошая история, — Без паузы я сменил тему, прежде чем он успел продолжить философские рассуждения о матери. Честно говоря, я был слишком трезв, чтобы думать о ней. — Итак, я здесь, а не в тюрьме. Что бы вы ни приготовили в закрытых камерах, должно быть, это было вкусно, — Я подошел и стал наливать себе выпить. Я не был уверен, что было в бутылке, так как этикетка выцвела, но пахло достаточно сильно.

— Сейчас еще утро, — запротестовал он.

— Мне это необходимо после такого испытания, — сделал глоток пива. Я ненадолго задумался, не испортилось ли оно. Бутылка была покрыта пылью, и вкус был не тот. Но я все равно сделал еще глоток. Выпивка была выпивкой, а мне нужно было заглушить свежую боль. — Что случилось с Пандемониумом? Вы все так беспокоитесь о том, что я пью или развлекаюсь с желающей девушкой. В том месте, которое я помню, я бы даже пробовать не стал.

Он схватил бутылку, хотя знал, что лучше не брать мой стакан: — Ты напился до беспамятства и пытался украсть фамильный герб генерала! Вот что по-настоящему волновало Гирдана, хотя он и притворялся, что у его маленькой трусишки не осталось никаких достоинств.

— О, Фера была просто прелесть. Знаешь, она сделала эту штуку с...

Он прервал меня: — Хватит. Имей немного самоуважения и помни, с кем ты говоришь.

— Если ты хотел, чтобы у меня были манеры, ты должен был отправить меня в школу очарования, а не в армию после того, как мама... бросила нас, — ой голос сорвался на полуслове. Я так долго не вспоминал о ней. Проклятая история отца вызвала у меня ностальгию.

Отец испустил долгий вздох: — Ты бы никогда не попал никуда, кроме того места, куда я тебя поместил. Гирдану нужен был помощник, и я решил, что это лучшее место для тебя. Там ты сможешь обманывать орков и гоблинов, а не дьяволов из той школы-интерната. Ты можешь сколько угодно изображать из себя храбреца, но другие дьяволы за милую душу чувствуют горе и слабость, а ты был полон и того и другого. Гирдан терпел это, как одолжение мне. Твои сверстники разорвали бы тебя на части, особенно с твоей смешанной кровью.

— Да, но кто в этом виноват? — за долгие годы я получил достаточно порицаний за свое происхождение. К счастью, я был дьяволом до мозга костей и не был склонен к слабостям, как отец. Ему нужно было перестать проецировать на меня свои чувства: — Все было бы проще, если бы ты женился на милой дьявольской девушке, а не на первой попавшейся человеческой троллихе, которая... — я так редко видел отца по-настоящему сердитым, что его взгляд остановил мой глупый язык.

— Следи за своими словами. Не будь ты моим сыном, ты бы узнал, что случилось со всеми остальными, кто когда-либо проявил неуважение к моей жене. Не дави на меня, — в его голосе не было явной ярости, и от этого он был еще более страшен.

— Да, конечно. Я забыл свое место. Вы правы, для соуса еще слишком рано, — отставил свой бокал, держа руки так, чтобы он их видел. Я знаю, когда меня облизывают. Отец, в конце концов, не разговорами добился своего влияния. Но я не стал извиняться, поскольку не собирался показывать свою слабость.

И в тот же миг его гнев исчез. По крайней мере, так показалось. У дьяволов низменные эмоции никогда не лежат далеко от поверхности. Жгучие следы от моих ударов плетью были тому подтверждением. Мой отец ничем не отличался от них, какую бы маску он ни носил: — Гирдан сделал прекрасную попытку сделать из тебя настоящего дьявола. Тебе просто нужно сгладить неровности. Если это можно сделать, — он положил руку мне на плечо, от чего я, к стыду своему, вздрогнул.

«Отец наш Нижний», — хотел я сказать ему, куда он может засунуть свои недостойные чувства. Но вместо этого я мягко убрал его руку: — Да, но я получил от него прекрасное образование. Я видел лучших дьяволов в действии и научился договариваться с орками о лучшей цене в кварталах красных фонарей. От гоблинов я мало что почерпнул, но, впрочем, они стоят на ступень выше паразитов.

— Следи за собой, — сказал он. — Такие разговоры, может, и хороши за закрытыми дверями, но мы, дьяволы, не можем позволить себе быть слишком надменными. В конце концов, — сказал он, указывая в окно на группу молодых орков, забрасывающих яйцами телегу с мамонтом, — на каждого из нас приходится пятьдесят таких. Они всегда превосходили нас числом, даже в Старом Свете, и плодятся как кролики. Если они когда-нибудь осознают свою численность, кто знает, что они могут сделать?

Я пожал плечами: — Восстание. Но мы достаточно легко расправились с гоблинами в Испании. Я там был.

— Только потому, что это не распространилось. Вот что меня беспокоит. Без регулярных завоеваний они становятся беспокойными, — сказал отец.

— Я думал, что Британии им будет достаточно. А когда мы получим Ирландию, это будет последняя Европа, если не считать Исландии и Фарерских островов, — ответил я.

— Именно, — практически закричал отец. — Тогда чем мы можем их занять, кроме отправки на азиатский фронт? Они еще даже не успели пройти через Малаккский пролив. Япония и Австралия не собираются падать перед кучкой гребных лодок. Нам еще как минимум десять лет до начала вторжения, если только мы сможем удержать их от бомбардировок всех верфей, которые мы попытаемся создать. Нам повезло, что Ла-Манш был таким узким, и все равно нам потребовалось пятнадцать лет, чтобы сделать это.

— Повезло? Я был там, старик. Ты говоришь мне, что это удача, когда Королевские ВВС обстреливают твою дырявую лодку! — понял, что снова вымотал ему нервы, и отступил. — Тем не менее, я тебя понимаю. Это была последняя крупная авария на ближайшее время.

— Это возвращает меня к той сделке, которую мы заключили. А теперь перестань перебивать, ты меня отвлекаешь, — сказал отец.

— Виноват.

Он вздохнул, затем снова выпрямился: — Если ты правильно разыграешь свои карты, то мы сможем получить большой приз немного быстрее. Если ты выполнишь свою часть работы, все будет прощено.

— Большой приз? — сделал паузу. Это был обычный сленг в вооруженных силах, но... — Ты не имеешь в виду Японию. Ты не можешь иметь в виду Японию.

Он ухмыльнулся, явно довольный тем, что застал меня врасплох: — Какой еще большой приз? Они — промышленное сердце Антидемонической Лиги и источник их лучших волшебников. Они десятилетиями поддерживали людей. У нас никогда не было агента на островах. Если нам удастся провести тебя туда и ты сможешь добыть полезные сведения, мы станем на шаг ближе к окончательной победе. Затем мы очистим орков, и дьяволы унаследуют Землю, а гоблины и кобольды останутся для рутинной работы.

Наверное, разговор о непринужденном геноциде орков многих бы обеспокоил, но я отнесся к этому спокойно. В конце концов, я уже чувствовал их запах, и любой, кто его чувствовал, меня поймет.

Он сел в кресло и скрестил ноги, наконец-то продемонстрировав присутствие, которое сделало его Визирем. Он провел рукой по своим изогнутым рогам: — Ты идеально подходишь для этого, сынок. Ты можешь сойти за человека. Ты говоришь и читаешь по-английски, так что из тебя должен получиться достаточно убедительный англичанин. Пока ты держишь волосы длинными, никто никогда не увидит твоих бугорков.

Я неосознанно потер свои уменьшившиеся рожки, которые всегда были для меня больным местом. Честно говоря, это заставляло меня чувствовать себя не человеком, а тем более дьяволом: — Мы в Италии. Как мне попасть в Японию? Мы же не можем посадить меня в лодку и надеяться на лучшее, — я попытался придумать какое-нибудь возражение, которое могло бы заставить их передумать. Я не столько боялся умереть, сколько опасался, что если люди доберутся до меня, они заставят меня пожалеть, что я не умер. До меня доходили слухи о том, как люди обращаются с нашими военнопленными. Это было почти так же плохо, как мы относились к своим. Наверное, когда разграбили пять континентов, люди начинают затаивать обиду.

— Мы все продумали. Сначала мы тайно доставим тебя в Англию. Они уже несколько месяцев патрулируют побережье в поисках выживших. Просто уморительно, сколько времени они на

это потратили. Они заберут тебя и, скорее всего, отвезут в Ирландию. Оказавшись там, ты станешь очень убедительным британцем. Ты скажешь, что готов отомстить за свою погибшую страну и что хочешь стать боевым магом. Теперь, когда у нас есть Британия, они начнут выводить из Ирландии как можно больше гражданских лиц, готовясь к нашему следующему нападению. Поэтому тебя отправят в безопасное место, ведь люди с магией – большая редкость. Самым безопасным местом с лучшими школами магии является Япония. Честно говоря, если ты окажешься в Австралии или на Филиппинах, мы примем и это, но у меня есть хорошее предчувствие, что ты отправишься в Японию.

Страх охватил меня с головой: — Итак, вы отправляете меня одного в магическую школу в самом сердце вражеской территории. А как, собственно, я выберусь, если попаду туда?

Он ткнул в меня пальцем: — Ты забываешь о своем положении, мальчик. Это изгнание, а не отпуск. Только от тебя зависит, как долго продлится твоя миссия. Когда нам понадобится забрать тебя, мы тебя заберем. Не беспокойся о выходе. Просто будь хорошим шпионом. Записывай, наблюдай и жди.

Остаток дня я провел на автопилоте. Я был слишком озабочен нависшей надо мной опасностью, чтобы по-настоящему общаться с отцом или кем-то из слуг. Я знал, что мне станет легче, когда я окажусь в самом разгаре миссии, но ожидание утомило меня. Я гораздо лучше справляюсь с непосредственной опасностью, чем с ее ожиданием.

Когда солнце село, я решил, что хватит. Беспокойство ни к чему не привело. Это был мой последний день в Капитолии, и я знал, кого хочу увидеть перед отъездом. У меня было незаконченное дело.

<http://tl.rulate.ru/book/98633/3345303>